

Бушующие волны, неумолимо бились о скалы туманного острова. Мгла окутавшая его еще с давних времен, снова поприветствовала всех немногочисленных жителей этого богом забытого места. От раннего утра до поздней ночи, она никогда не покидала их. Люди здесь, со временем забыли, что такое солнце и луна. Для них оные стали едины.

...

- Мам, я пойду на берег за ракушками... — опустив голову, тихо произнесла девочка в сером платье. На вид она была совсем худощавой и бледной, как и все кто тут жил. Её красивые, светлые волосы, очень быстро потеряли свой цвет и побелели. Цвет зрачков, с годами побелел и вместо морской голубизны, приобрел серовато синий цвет. Уже ближе к тридцати годам, люди здесь полностью седали, а их зрачки становились серыми. На продолжительность жизни это никак не сказывалось, но любой побывавший здесь, утверждал, что из людей живущих на этом острове, буквально высосали краски и эмоции. Мать, бледная от недостатка солнца и внимания, лишь утвердительно кивнула и продолжила варить рыбу в кастрюле. Эвелин, а именно так звали девочку, тихо открыла деревянную дверь двухэтажного дома и вышла на крыльцо. Туман вежливо встретил её, окутал и впустил в себя. На улице почти ничего не было видно, поэтому жители обычно носили с собой горящие свечи или факела. Они же и горели вокруг домов и вдоль всей пристани. Даже здешний маяк не мог полностью осветить путь проплывающим мимо кораблям. Но иногда, бывает и такое что купцы с торговцами, приплывают сюда, дабы выгодно продать воск для свечей и масло для факелов. Эви шла по уже натоптанном ею тропам, минуя дома, а затем и мертвые деревья с большими булыжниками. Остров был маленьким, от одного конца до другого, можно было дойти всего за полтора часа. Совсем недавно, сюда приплывал молодой картограф. В благодарность за экспедицию по островку, которую ему провела Эвелин, он подарил ей подзорную трубу, которую она с трепетом называла «увеличительная трубка». Редкая трава на берегу, хрустела под босыми ногами. Волны таяли не успевая дойти до суши, оставляя после себя лишь водоросли и пену. Она никогда не кричала или плакала. События вокруг неё всегда летели быстро и звонко, но они никогда не тревожили её душу. Даже по сравнению с остальными жителями деревни, Эви была слишком тихой. Характером в отца и красотой в мать. Девочка шла по каменистому берегу, собирая разноцветные ракушки и прислоняя их к уху. Голос моря нежно шептал ей свои секреты, которые могла понять лишь она одна. Набрав в кармашки побольше ракушек, она открыла подзорную трубу дабы попытаться разглядеть горизонт. Через некоторое время, ей пришлось молчаливо принять свое поражение. Эвелин решила задержаться у берега до полудня.

...

Прошло несколько часов. Девочка почувствовала голод, играя с маленькими камне-крабами на берегу. Она любила отрывать им верхние части клешней, а потом кидать их по берегу, пока те не перестанут шевелиться. Жестокая игра. Столь же молчаливо как и утром, она пошла по протоптанной тропе. Некоторое время спустя, до её носа дошел неприятный, но совсем не новый запах. Запах крови. Тропа окончилась вымощенными камнем улицами, они были совсем пусты, даже факела не горели. Вдалеке слышался незнакомый голос. Тут и там были выбиты двери, стекла в оконных рамах были сломаны, а на полу отчетливо виднелись капли крови. В середине дня, туман становился менее плотным. Пройдясь по разгромленным улицам, Эвелин зашла к себе домой. Стекло на полу неприятно покалывало её ступни. Дверь была сломана пополам, а в комнате были видны последствия насилия. Следы чьих то грязных сапог, странный запах сгоревшей древесины и круглое отверстие в стене дорисовывали картину. - Папа должен был уже вернуться... — В её голосе не чувствовалась жизнь. Даже страх перестал как либо влиять на неё. Спешными шагами, она пошла, обходя следы грязи и пятна крови. Они все вели к главной площади. Где-то впереди, звучал чей-то приказной тон. Спрятавшись за

тележкой с рыбой, девочка стала наблюдать из подзорной трубы за происходящим.

...

- Обвиняемый, Кэмро Шарп — мужчина в серой робе, украшенной золотыми нитями, высоко подняв голову, зачитывал заранее подготовленный текст из своей записной книжки — По приказу суда католического монастыря, вы приговариваетесь к медленной и мучительной смерти. Ваши кандалы будут намертво прибиты к этой земле, а сами вы, умрёте от голода. Напротив него, весь в рубцах и шрамах, на коленях стоял человек, крепкого телосложения. Вся спина как и руки, была покрыта рубцами и неглубокими ранами. На лице его красовалась, если так можно сказать, толстая металлическая маска с отверстиями для зрения и принятия еды. Отдаленно, она напоминала череп с выгравированными на лбу словом «Предатель». Из одежды на нем были лишь свободные, черные брюки. В ряд, за обвиняемым стояла целая толпа. Мужчины, женщины, дети и старики смотрели в лицо смерти. Те что были постарше, просто закрыли глаза и напевали старую рыбацкую песню. Молодежь же, с толикой страха в глазах, непонимающе смотрела то на мужчину в кандалах, то на окруживших их членов культа церкви. Сами же служители церкви, были одеты в плотные синие куртки и плащи. У некоторых на голове были шлемы того же цвета. Все носили с собой как минимум один прямой меч длиной в локоть. Мужчина с книжкой продолжил свой говор. - А вас, грязные еретики, суд приговорил к казни через убийство холодным оружием. Приговор будут вынесен, сейчас! Двое крепких парней в синих плащах, вытащили из толпы одного молодого рыбака. Его родители опутив голову стояли совсем рядом с ним. Песнь старых моряков стала чуть громче. Один из церковников вытащил из под плаща свой меч. Парень не испугался и не поддался панике, нет, он смиренно закрыл глаза и поднял голову. Удивленные такой реакцией церковники, начали шептаться, а тот что должен был разрезать глотку, начал оглядываться по сторонам и явно нервничать. - Режь! — грозно произнес главный церковный служитель с приговорной книжкой. Исполнитель снова замешкался, он никак не мог найти в себе силы убить своего сверстника. Лицо диакона покраснело от гнева. - Исполни приказ! Убей его! Закрыв глаза, он тут-же плеснул мечом по горлу. Тело парня упало на каменный пол и залило землю свежей кровью. Некоторое время он барахтался захлебываясь в ней, но затем утих. Всё это время, Эвелин внимательно наблюдала за всем что происходит. Даже когда парню порезали горло, она не дрогнула и продолжила смотреть на разворачивающиеся события. Спустя пару секунд, из толпы вышел высокий, хорошего телосложения мужчина с неопрятной бородой, в одежде которую носили капитаны рыбацких суден. Эвелин узнала его. - Папа... — тихо прошептала она не сводя с него взгляда. Кандалы на его руках скрипели и звенели каждый раз когда он делал свой тяжелый шаг. Песнь моряков стала еще громче превращаясь в гул. Даже человек в маске начал трясти своими кандалами в такт песни. Отец Эвелин подошел к исполнителю приговоров, но тот был слишком низкого роста, так что ему пришлось встать на колени. Церковник с мечом сглотнул от страха. Он медленно поднес окровавленный меч к горлу капитана и снова принялся ждать команды. Из его глаз шли слезы, он ясно понимал, что сделал неправильный выбор в своей жизни. Эвелин пыталась отвести взгляд но не могла, ведь отец смотрел в её сторону. Она отчетливо видела моральную усталость в его глазах. Жестоко не ощущать каких-либо эмоций, при этом смотря на свое чадо. По щеке Эви скатилась маленькая слезинка. - Руби! — Закричал главный церковник. Но не успел исполнитель закрыть глаза, как старый рыбак выхватил у него из рук меч и буквально сдавил ему горло, голыми руками. Все жители, сразу же набросились на служителей церкви. Они бились всем что попадало под руку: камнями, деревяшками, факелами и прочим. - Уби...ххгх...хг! Диякон так и не смог закричать. Острый меч зашел ему прямо меж рёбер и проткнул оба легких. Настоящий предатель, уронил свою книжку с записями и начал заваливаться набок. Кэмро не дал ему упасть. Сквозь свою маску, он скрепя зубами прошептал рядом с его ухом. - Посмотрим, как громко ты можешь кричать... Покрепче ухватившись за

рукоять, Шарп начал прокручивать меч прямо внутри его тела. В легкие рекой хлынула кровь. Церковник начал кричать от боли, но его крик, просто растворился во всеобщем гуле. Наконец, Кэмро посчитал что с него достаточно и вытащил меч из своего врага. Тело служителя церкви упало на холодный, каменный пол.

Таким образом, Кэмро положил начало своей мести.

<http://tl.rulate.ru/book/10957/238680>